

Дом Сарептского общества в Петербурге.

Г.И. Синкевич (г. Санкт-Петербург, СПбГАСУ)

В Санкт-Петербурге с 1766 года существует дом Сарептского общества, подаренный российской императрицей Екатериной II.

Восстанавливается история дома, впервые публикуются архивные документы. Роль Сарептского дома в истории Санкт-Петербурга XVIII-XIX ранее не исследовалась. Ныне среди общественности города возрос интерес к истории дома в связи с его новой ролью делового центра «Ново-Исаакиевский», радующего взор своим обновлённым фасадом и интерьером. Прилагаются усилия по приданию зданию статуса дома-памятника, установке мемориальной доски.

Публикации по истории дома немногочисленны. Об этом доме в XIX веке писали Н.С. Лесков¹, Юнгблат², в XX веке - Х. Хафа³, и В.Н.Медведев⁴. Здесь впервые будет рассказано о доме на основании петербургских архивных материалов и газет Санкт-Петербурга XIX века, а также документов из Отдела Рукописей РНБ.

¹Лесков Н.С. Повести. Рассказы. М., Художественная литература, 1973.

²Jungblut Theodor. Die Gründung der evangelisch-lutherischen Kirchen in Russland nebst eine Geschichte der Kirchen dieser Confessionen in St.Petersburg. SPb 1855, 220 s.

³Хафа Х. Братская община Сарепта. Бреслау. 1936 // Архив Музея-заповедника «Старая Сарепта».

⁴Медведев В.М. Миграционные процессы населения Сарепты. Вторая половина XVIII – середина XIX вв.//Сарепта. Историко-этнографический вестник. Вып.3. Волгоград 2007, с.92-125.

Чешские братья, они же богемские братья, они же моравские братья, а впоследствии гернгутеры, ведут свою историю с конца XIV века. Их родоначальниками были табориты, последователи Яна Гуса, изгнанные из Богемии (Чехии) и Моравии. В 1456 они перешли в Польшу, где образовали евангелическое братство, назвав себя «богемскими братьями». Их отличала особая строгость нравов и большое трудолюбие. Тридцатилетняя война 1618-1648 привела к почти полному их истреблению.

О них упоминает Жорж Санд в повести «Консуэло».

«Отец педагогики», чех Ян Амос Коменски (1592-1670) был их епископом.

С 1508 года в Вене существовала полотняная торговля в доме, называемом с 1750 года «Zum Herrnhuter» - к гернгутеру. Дом находился на Нейер Маркт №17, его фасад был украшен каменной фигурой гернгутера, по словам автора, будто говорящей: «Строго честные правила гернгутеров в жизни и торговле – также и мои. Здесь можно получить хорошие, прочные полотняные товары⁵».

В 1722 году саксонский министр Николаус Людвиг Цинцендорф (1700-1760) предоставил им 17 га из земель своего имения Бертельсдорф. Они назвали это место Herrnhut («Господь указал», «Град небесный», хотя можно перевести и как «господь-хранитель»), а себя стали называть

⁵ «Фельбермейер и К^о, поставщики двора его И. и К. Величества». Магазин «К Гернгутеру». Вена. 1902, 32 с.

гернгутерами. Здесь они прославились своей честностью и трудолюбием. На своей новой родине они занимались преимущественно производством хорошего тонкого полотна, которое продавали далеко за пределы Саксонии⁶.

Придя к власти в 1762, императрица Екатерина II издала два Манифеста о приглашении в Россию колонистов для поселения в Поволжье на выгодных условиях и с освобождением от налогов на 30 лет (при поселении в городах на 5 лет). Поселенцам гарантировалось общинное самоуправление, свобода исповеданий, право на сооружение своих церквей освобождение от военной службы, предоставление беспроцентных ссуд на 10-летний срок на постройку дома и обзаведение хозяйством, возмещение путевых и кормовых расходов на переезд в Россию[5].

Первыми откликнулись на Манифест гернгутеры. В 1765 году между Астраханью и Царицыном в устье реки Сарпы, впадавшей в Волгу, они основали своё поселение [5]. Екатерина II покровительствовала им по просьбе своей матери, а дело обустройства гернгутеров было поручено в Петербурге Г.Орлову и братьям Чернышовым. Помогал в этом военный хирург Кёлер, за что и получил чин надворного советника. Целью, преследуемой Екатериной II, было не только освоение пустующих земель Поволжья, но и распространение культуры ведения хозяйства среди местного населения.

⁶ Сарепта/ Составитель и автор вступительной статьи И.Р.Плеве. – Саратов: Изд-во Саратовского университета. 1995. – 96 с.

Первые гернгутеры - переселенцы прибывали в Россию морем на парусных судах в Кронштадт. Большинство поселенцев были из немецких земель и из Дании. После проверки документов и таможенного досмотра на шлюпках Канцелярии Опекунства иностранных их везли в Петербург, где их встречали агенты (Мюллер, Фриз). Поселенцев расспрашивали, какими ремёслами они владеют, снабжали тёплой одеждой, учили русскому языку, при необходимости лечили, и затем отправляли в Сарепту. Там Саратовская контора опекунства иностранных следила за приёмом колонистов, распределяла землю, снабжала деньгами на закупку леса для строительства, скота и инвентаря⁷.

Прекрасные мастера, сарептяне привезли с собой навыки разнообразных ремёсел и создали из небольшой колонии довольно крупный центр Нижнего Поволжья. Из Сарепты по всему региону распространились впоследствии ткацкое и табачное производства. Первые в Поволжье свечной и мыльный заводы были сарептскими. А производимая здесь горчица была известна всей стране.

В 1766 Екатерина II подарила гернгутерам дом с земельным участком, приобретённый ею за шесть тысяч рублей у отставного советника, медика Ф. Кёлера. В Манифесте указан адрес – у адмиралтейского канала в Малой Морской [слободе]. Тогда это была слобода, в которой жили корабелы. Современный адрес этого дома ул. Якубовича д. 24 или Конногвардейский переулок д.2.

⁷ Медведев В.Н. Миграционные процессы населения Сарепты. Вторая половина XVIII – середина XIX вв.//Сарепта. Историко-этнографический вестник. Вып.3. Волгоград 2007, с.92-125.

Дом (а фактически комплекс зданий с земельным участком) получил статус церковного здания с правом проведения богослужений и освобождения от постоев, сборов.

Предназначался для проживания агента общины, пастора (литурга) и торговца и приема переселенцев. Торговый дом «Сарептская лавка» выходил на Конногвардейский переулок. Жилой дом стоял отдельно. Перед лавкой был Сарептский рынок. Там продавались товары из Сарепты: курительный и нюхательный табак, сигары, кондитерские товары (пряники, коврижки, пирожные, сухари, крендели), столовый виноград и кишмиш, сухофрукты, восковые и сальные свечи, мыло, мука, горчица в порошке и масло, солодковый корень, полушелковая и льняная ткань сарпинка, полушелковые платки и шапки, шелковые чулки и прочая пряжа. Там же продавались и привозные товары из тех стран, с которыми через Петербургский порт торговала Сарептская колония: Дания, Норвегия, Англия, Голландия, Шлезвиг-Гольштейн, Силезия, Саксония, Италия, Вест-Индия – ткани, текстильные изделия, хлопок-сырец, шелк-сырец, табак-сырец, фарфоровая и стеклянная посуда, окрашенная пряжа, краски, норвежская сельдь, ткацкие и др. станки, инструменты, кофе, сахар, пряности и др.

С 1810 года при доме была пекарня и кондитерская с выпечкой сарептских (саксонских) пряников.

Благодаря успешной торговле Сарептское общество смогло перестроить и увеличить свой дом в Петербурге. При Екатерине этот небольшой трёхэтажный дом стоял на продолжении Малой Морской улицы, на берегу Мастерского

канала (продолжение Адмиралтейского канала), впоследствии засыпанного. Вокруг жили матросы и мастера корабельного дела – это была Морская слобода в Адмиралтейской части.

Улица многократно меняла своё название – с 20 апреля 1738 – 1753 годах она называлась Адмиралтейская линия, в 1776-1798 годах - Большая улица, с 1806 по 1850 год – Ново-Исакиевская, при этом в 1804-1817 годах она же упоминается как Большой проспект. После 1850 года до 6 октября 1923 года установилось название Ново-Исаакиевская (так как рядом находилась Исакиевская площадь и Исакиевская улица – Галёрная). В 1854 рынок Сарептского общества указан на углу Конногвардейского переуллка и Новоисакиевской улицы⁸. В части первой этого путеводителя на стр.193 указан Симонсен Асмус, торговля под фирмою А.Симонсен и Ко, Новоисакиевская улица в доме Сарептского общества. С 6 октября 1923 года до конца 1920-х годов называлась улицей Декабриста Якубовича, затем просто улицей Якубовича. Конногвардейский переулок с 1769 года назывался Провиантской улицей, с 1776 по 1822 года – Провиантским переулком, а в обиходе – Сарептским переулком. После 1822 года стал называться Конно-Гвардейским переулком⁹.

Окраска дома была горчичного цвета, и торговали в нём сарептской горчицей, отсюда его второе название –

⁸ Путеводитель 60 000 адресов из Санкт Петербурга, Царского села, Петергофа, Гатчина и прочая. СПб 1853, с. 69 приложения.

⁹ Городские имена сегодня и вчера: Петербургская топонимика/Полный свод названий за три века. Справочник-путеводитель. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб: «Лик» 1990.- 288стр.

Горчичный дом. Это название упоминает русский писатель Н.С. Лесков в повести «Железная воля». Н.С. Лесков много писал о гернгутерах, близко зная их петербургскую жизнь. Зять Лескова, англичанин Мори, работал агентом в Торговом доме Сарептского общества в 1859 -1865 годах.

Конногвардейский переулоч в XIX веке часто называли Сарептским переулочком.

Среди пяти лютеранских общин Петербурга XVIII века община Сарептского общества гернгутеров была небольшой. Роль дома состояла в представительстве Сарептского общества в столице, в осуществлении торговых, дипломатических и церковных связей с северными районами Российской Империи и Европы. В этом доме постоянно проживали члены общины и пастор, агент общества. С 1773 года в доме был очень красивый молитвенный зал, с хорами, выходивший окнами в Конногвардейский переулоч. Кованые детали украшали колонны, строгая чистота линий создавала спокойствие и сосредоточенность. К сожалению, в 1903 архитектор Постельс разделил этот зал горизонтальным перекрытием на два этажа.

В доме были и жилые и торговые помещения. В нём останавливались путешественники из родственных общин стран Балтийского бассейна. Со второго десятилетия XIX века в нём располагалась контора Сарептского общества – торговый дом Асмуса Симонсена. Благодаря его деятельности в XIX веке Сарептское общество стало играть значительную роль в морской международной торговле Петербурга. Контора

Асмуса Симонсена вела правовые международные дела, приглашала специалистов из-за границы для работы на российских мануфактурах. Один такой эпизод описан в повести Лескова «Железная воля».

Дом принадлежал братскому обществу до 1892 года. После продажи он имел разных хозяев и многократно перестраивался¹⁰.

В 1810 в Конногвардейских казармах, окружавших дом, был большой пожар, отчего едва не пострадал дом. В 1822, 1824 и 1831 в Петербурге были наводнения, особенно сильное 1824 года, в результате чего здания были затоплены. Высота воды в районе Сарептского дома была около 5 футов¹¹ [11].

В 1841-42 году рядом был выстроен новый дом (трёхэтажный флигель, выходящий на Конногвардейский переулок, на фасаде которого была укреплена чёрная доска «Дом Сарептского общества». Старое здание в 1849-50 годах перестроил архитектор Я.Хофер (он же – автор здания Бестужевских курсов на 10 линии В.О. – ныне Матмех университета). Дом теперь имел два жилых трёхэтажных здания, одно из которых выходило фасадом на Ново-Исаакиевскую (Якубовича), молитвенное здание, выходящее на Конногвардейский переулок, и двух внутренних нежилых флигелей¹².

¹⁰ ЦГИА СПб, ф.513, оп. 102, д. 222, 37 с.

¹¹ Аллер С. Описание наводнения. С.225. Глава Изъяснение плана столичного города Санкт-Петербурга с показанием наводнения, бывшего 7 ноября 1824 года.

¹² ЦГИА СПб, ф.513, оп. 102, д. 222, 37 с.

В 1849 году Сарептский дом присоединил для помещения конторы Сарептского общества примыкающий дом, выходящий на Почтамтскую улицу (дом Воронина)¹³. Перед Сарептским домом был расположен небольшой Сарептский рынок. Весь окружающий квартал, был занят Конным лейб-гвардии полком – казармы, Манеж, конюшни.

Сарептскому торговому дому принадлежал загородный дом в Новой деревне.

С 1785 года они имели торговый дом в Елохово под Москвой. Вся Москва ездила в Сарептские лавки за покупками. В 1811 агент и пастор Сарептского общества Андерс просит о распространении привилегий на приобретённое в Москве место¹⁴.

В 1855 году вышла очень редкая теперь книга о лютеранских церквях Петербурга с 12 литографиями Берендхофа¹⁵. Для всех лютеранских церквей Петербурга составлен список пасторов. На стр. 195 для Евангелического братства – „1800-1809 Johann David Franz, 1809-1813 Johann David Unders, 1812-1813 Joseph Mortimer, 1832 fut dem 20-sten Juli, Sr Bochwürder Gerr Franz Nielsen, Bischof der evangelischen Brüderschifch, Brediger und Ugent, geboren den 21-sten Juli (2-ten August) 1797 zu Shristianfeld im Gerzogthum Schlswig studirte zu Kisth in Breussen von 1810-1818; murde

¹³ Городской указатель или адресная книга на 1850 год. СПб 1849, 496 с.

¹⁴ РГИА ф.383 оп. 29, д.886, 11 л.

¹⁵ Jungblut Theodor. Die Gründung der evangelisch-lutherischen Kirchen in Russland nebst eine Geschichte der Kirchen dieser Confessionen in St.Petersburg. SPb 1855, 220 s.

ordinirt in Gernhut. Diaconus Friedrich Wilhelm Beter geboren zu Neumied und Gehükte der Brediger und Agenten“.

В первой половине XIX века в общественной жизни Дома принимали участие граф Карл Ливен, министр образования; князь Голицын, председатель Библейского общества; Я.Шмидт, известный востоковед и первый переводчик Нового завета на монгольский язык; баронесса Крюденер. В Сарепту ездили К.Бэр, основатель Географического общества, художники братья Чернецовы.

В течение XIX века много датчан, приезжавших в Петербург по купеческим и личным делам, останавливалось в Сарептском доме (в газетах публиковались объявления о приезжающих и отъезжающих, например, в: «Отъезжает Генриетта Банзе, Королевско-Датская подданная, живёт близ Почтамта в Сарептском доме¹⁶»).

Вот что написано о доме в 1843 году: «Евангелический братского общества Молитвенный зал. В доме Сарептскаго общества, на Новоисакіевской улице, близ Почтамта. Императрица Екатерина II, в знак всемилостивейшего благоволения своего к Сарептскому обществу, пожаловала в 1767 сему обществу дом, для свободного совершения богослужений и помещения проповедника и агента общества, путешествующих членов его и для заведения комиссионной торговли общества. С сего времени, приставленный к обществу проповедник говорит Евангелические проповеди во все воскресные и праздничные дни, в маленьком

¹⁶ СПб ведомости за 1806 год, с.785

простоустроенном церковном зале; сверх сего бывает служба по понедельникам и пятницам в полуденное время, заключающаяся в пении, молитвах и истолковании некоторых мест Священного Писания, к чему допускаются все желающие.

Число настоящих членов Евангелического братского общества, здесь находящихся, из Сарепты и других городов, невелико. Проповедником и агентом сего общества ныне Франц Нильсен¹⁷».

С апреля 1882 года в доме было Евангелическое убежище гувернанток Санкт-Петербурга, учредителями которого были пасторы евангелическо-лютеранских церквей св.Анны – Роберт Гессе, св.Екатерины – д-р Валтер, Христа-Спасителя И.Керстен (возможно, именно он и был пастором Сарептской общины), супруга пастора немецкой реформатской церкви Сара Далтон, подданный Великобритании Э.И.Хубарт, вдова статского советника Виктория Стунде (начальница приюта)¹⁸.

К концу 19 века возникли серьёзные противоречия между жителями Сарепты и материнской церковью в Гернгуте, стремившейся сохранить жёсткий контроль над колонией, несмотря на изменившуюся политическую ситуацию в России. Царская администрация, принявшая сторону Сарепты, в 1892 году вывела её из подчинения братства, а в 1894 году официально санкционировала присоединение Сарепты к

¹⁷ Путеводитель по Санктпетербургу и окрестностям его Ивана Пушкарёва. СПб 1843, 468 с. +34 стр. указат.+план СПб за 1838 год, с.302.

¹⁸ ЦГИА ф.515 оп.1 №6930, 28л.

лютеранской церкви. В Петербурге община была немногочисленна – около сорока человек.

В 1892 году дом с землевладением был продан руководством общины Евангелическому союзу религиозного и нравственного назидания о протестантах за 134 600 рублей. В 1893 году общество закладывает его Кредитному обществу сроком на 36 лет за 71 тысячу рублей. При этом сам дом оценён в 82 094 тысячи рублей. В доме были помещения, которые сдавались в аренду: 4 квартиры, 4 комнаты, 1 зала для собраний и надворный флигель¹⁹ [16].

С мая 1894 года там основалось Евангелическое общество попечения о девицах в Санкт-Петербурге.

В 1903 году архитектор Ф.Ф. Постельс перестроил дом, надстроив четвёртый этаж. При этом он разделил молитвенный зал перекрытием.

После 1917 богослужения на некоторое время восстановились, но затем прекратились. В доме были сделаны жилые квартиры.

Прекрасные мастера, сарептяне привезли с собой навыки разнообразных ремёсел и создали из небольшой колонии довольно крупный центр Нижнего Поволжья. Из Сарепты по всему региону распространились впоследствии ткацкое и табачное производства. Первые в Поволжье свечной и мыльный заводы были сарептскими. А производимая здесь горчица была известна всей стране. Торговые потоки с

¹⁹ ЦГИА ф.515 оп.1 №6930, 28л.

сарептскими товарами шли в северную Европу через петербургский порт.

Интересна история сарептской горчицы, давшей название дому гернгутеров в Петербурге.

В восемнадцатом веке Россия покупала горчицу в Англии. Но в начале девятнадцатого века поставки затруднились из-за того, что Наполеон установил континентальную блокаду, английские корабли не могли совершать торговые рейсы. В Сарепте же дикая горчица росла в изобилии. Конрад Найц, талантливый селекционер, вывел новый сорт горчицы, используя английские и французские сорта. В 1802 году он построил ручную мельницу, и на ней занимался производством горчицы. Но возрастающие с каждым годом потребности в горчице побудили его построить в 1810 году мельницу, действующую с помощью лошадей. В этом же 1810 году он подал горчицу к Императорскому столу, за что Александр Первый наградил его золотыми часами.

В России первой половины XIX века начинает бурно развиваться горная промышленность и металлургия, строятся железные дороги, распространяются паровые машины. Потребность в инженерных машинах для горной промышленности удовлетворялась преимущественно торговлей с Англией, которая была ведущим горнодобывающим государством Европы и главным торговым партнёром России. Несколько торговых домов осуществляли привоз паровых машин в Россию, а из России вывозили листовое железо, пеньку, конопляное масло, канаты, полотно.

Одним из таких домов был Торговый дом Сарептского общества Асмуса Симонсена.

Подъём промышленности и торговли начала XIX вызвал бурный рост финансовых потоков через Петербургский порт. Состояния купцов и промышленников многократно возрастали за 10-15 лет торговли. Среди них Торговые дома Томпсона, Штиглица, Мейера, и Симонсена.

Дирекция общины назначала агента – главу торгового дома. Агенты общества жили в Петербурге, Москве, Астрахани, и Дерпте.

Община имела тесные религиозные и деловые связи с Данией. Среди её деятелей, в том числе агентов, и рядовых членов было немало датчан. В начале XIX века (1801-1802) агентом Сарептского общества стал датчанин Асмус Симонсен. Энергичный торговец, он руководил торговлей до своей смерти в 1812 году. При нём дела торгового дома шли настолько успешно, что его имя закрепилось в названии торгового общества, хотя руководили им уже другие люди. Так было до самого закрытия и продажи дела и здания в 1890/91 году.

В Сарептском доме находилось торговое общество и юридическая контора.

В журнале «Купец» за 1832 о торговом доме «Асмус Симонсен» сказано: «Вообще привоз и отправление товаров – в особенности коммерческие дела по отношению к Сарептскому обществу – Американский табак – железные и

стальные изделия. Оптовый сбыт металлов. По Почтамтской улице в доме Сарептского общества²⁰».

В Торговом Адрес-календаре Петербурга 1836 года в разделе «Большие торговые конторы ввоза и вывоза гг. первостатейных негодциантов» числится «Асмус Симонсен». Вообще привоз и отправление товаров, в особенности коммерческие дела по отношению к Сарептскому обществу – Американский табак – железные и стальные изделия. По Почтамтской улице в доме Сарептского общества²¹».

В 1844 в «Адрес-Календаре» указан Асмус Симонсен и Комп., в Ново-Исакиевсой ул, 1 Адмиралтейская часть, в доме Сарептского общества²².

В 1845 в Нюрнберге на немецком языке была издана Адресная книга, для иностранных купцов, торгующих в России²³. В этой серии выходили справочные торговые материалы по разным странам. На стр. 26 читаем информацию о торговом доме Асмуса Симонсена. "Simonsen et Comp., Asmus Ugent der Sarepta Handels. Gesectchaft".

На стр.81 о торговле в Саратове написано: «Сарепта на реке Сарпа на Волге, основана в 1765 году Братским обществом... Торговля полотном, шёлком, шерстью, хлопком,

²⁰ Купец, СПб, 1832, №4, с.16.

²¹ Торговый Адрес-календарь Петербурга. 1836 г., стр. 40.

²² Адрес-Календарь С.-Петербургских жителей, составленный по официальным документам и сведениям К. Нистремом., т.3, СПб 1844.

²³ Adressbuch der Kaufleute, Fabrikantenn und handelnden Gemerbsleute von Rusland und Polen. Nr 18 des grosen Adressbuch von Europa. Nürnberg. Verlag von E.Leuchs u Co, 1845, 104 s.

табаком, аптечными товарами». Аптека Г.А.Соренсена в Сарепте славилась на всё Поволжье.

Контора Сарептского общества Асмуса Симонсена вела и юридические дела жителей Петербурга, и датчан, например, имеется письма конторы к барону Н.П.Николаи по делу о разделе наследства барона Е.К.Мейендорфа, дипломата в Дании²⁴.

О том, какие крупные дела вёл Сарептский дом, подтверждает и забавное газетное объявление. В апреле 1804 в Санкт-Петербургских ведомостях появилось объявление: «Идучи из дома Сарептского общества на Васильевский остров по Исакиевскому мосту потерял 1470 рублей разными купюрами. Нашедшего обратиться к купцу Попову Андрею Ивановичу²⁵». В том же номере газеты, на соседней старнице, имеется объявление о том, что найдены денежные купюры различного достоинства, нашедшего просят обратиться по указанному в объявлении адресу. Большой оборот был у Сарептского дома при Асмусе Симонсене.

В Сарептском доме работал и отец математика Георга Кантора (1845-1918), Георг Вольдемар Кантор (1814-1863), который был купцом и маклером на Петербургской бирже. Об этом говорит обратный адрес на его письме, написанном в Казань кузену Дмитрию Мейеру в 1851 году²⁶.

²⁴ Отдел рукописей РНБ СПб ф.519 д.71, 2 л.

²⁵ Спб ведомости 1804, с.883.

²⁶ ОР РНБ ф.476 д. 54.

Ежегодно газеты Петербурга публиковали торговые итоги по экспорту и импорту 100 крупнейших купцов Петербургского порта. Вот обороты Асмуса Симонсена (приблизительно 12-24 место), и для сравнения обороты ещё нескольких крупных купцов Петербурга – Людвига Штиглица, Томсон и Ко (английская торговая фирма, имевшая самый большой оборот по нашему порту), Генриха Шлимана (того самого, который потом стал археологом и открыл Трою).

В 1838 Асмус Симонсен и Ко привоз 1 329 878 серебряных рублей, отпуск 947 043; Штиглиц привоз 15 829 633, отпуск 6 385 018; Томсен привоз 5 720 139, отпуск 9 424 060. Весь оборот Петербургского порта за 1838 привоз 188 650 842, отпуск 137 525 838²⁷.

За 1839 года Асмус Симонсен вывез 158 бочек сала=3 889 пуд²⁸.

В 1844 году Асмус Симонсен привоз на 538 321 серебряных рублей, отпуск 364 230 рублей, Штиглиц и Ко привоз 4 573 381, отпуск 672 685 рублей, а всего по СПб порту привоз 59 010 530, отпуск 34 063 571 серебряных рублей²⁹.

За 1845 год Асмус Симонсен принял 53 корабля, отправил 38 кораблей, Штиглиц принял 117, отправил 41 корабль. За год Асмус Симонсен: привоз на 603 605 серебряных рублей,

²⁷ Коммерческая газета СПб 1839 7 февраля №16 с.61.

²⁸ Коммерческая газета СПб 1839, 9 декабря, с. 592.

²⁹ Коммерческая газета №15, 3 февраля 1845.

отпуск на 316 333; Штиглиц: привоз на 6 174 874 рубля, отпуск 1 247 687 рублей³⁰.

За 1846 год Асмус Симонсен принял 60 кораблей, отправил 43; Штиглиц принял 57 кораблей, отправил 10³¹. За год Асмус Симонсен: привоз на 424 610 рублей серебром, отпуск 344 510 рублей серебром, Штиглиц: привоз 5 391 000, отпуск 3 546 366. Всего по СПб порту привоз на 48 912 960 рублей, отпуск на 44 819 426 серебряных рублей³².

За 1847 год Асмус Симонсен привоз 617 237 рублей, отпуск 970 767, Штиглиц привоз 6 555 730, отпуск 6 873 191³³. Немного иначе в другой газете: в 1847 г., торговый оборот простирался на 300 000 рублей и более, привоз 617 237 рублей серебром, отпуск 970 762 рубля³⁴.

За 1848 Асмус Симонсен привоз 961 345, отпуск 579 990; Штиглиц привоз 5 364 950, отпуск 2 091 716 серебряных рублей³⁵.

В 1856: корабли от Симонсена: пшеница в Лондон, рожь 980 кулей, рогож 200 штук в Штеттин; семени льняного 239 кулей, рогож 50 штук, железа листового 120 пуд, семени тминного 1 036, пряжи пеньковой 306 в Гамбург и в Амстердам. Привоз полотна и красок 3 ящика, музыкальных инструментов и пр. 2

³⁰ Коммерческая газета 1846, №1, 1 января.

³¹ Коммерческая газета 1847, №1, 2 января.

³² Коммерческая газета 1847, №28, 5 марта.

³³ Коммерческая газета 1848, №7, 15 января.

³⁴ Санкт-Петербургские ведомости от 17 января 1848.

³⁵ Коммерческая газета 1849 №31, 12 марта 1849

ящика, миндаля 15 циб. При подведении итогов за 1856 год Асмус Симонсен: сало 1 060 бочек, пенька 37 479 пуд³⁶.

В навигацию 1856 Асмус Симонсен отправил за границу пшеницы 39 203 четвертей, семени льняного 28 405 четвертей, ржи 69 269 четвертей, овса 34 659 четвертей, ячменя 172 четверти, муки ржаной 11 870 кулей, муки пшеничной 3 884 кулей, поташа 1 078+102 бочек. В навигацию 1856 в Петербургский порт пришло 3 432 корабля, из них 543 датских, в том числе 119 по приходу и 202 по отходу с товарами Асмуса Симонсена³⁷. Итого за 1856 Асмус Симонсен и компания осуществили привоз на 622 786 серебряных рублей, отпуск 1 614 289 рублей, а всего по Петербургскому порту за 1856 год привоз был 88 726 808 рублей, отпуск 54 926 091 рубль³⁸.

В навигацию 1857 года с товарами Асмусу Симонсену пришли 68 кораблей, ушли 75 кораблей. За год привоз 1 177 439, отпуск 765 917 рублей³⁹.

Как видно из приведённой статистики, успешность и благосостояние торгового дома возрастали. Отметим его значительный вклад в снабжение горной и металлургической промышленности России специалистами и оборудованием.

³⁶ Коммерческая газета 1856,с.452, 25 сент, №112

³⁷ Коммерческая газета 1856, 29 сентября, № 114, с.456

³⁸ Коммерческая газета СПб 1857 №2, 5 января, с.5.

³⁹ Коммерческая газета СПб 28 февраля №25, с.97.

Юристы дома вели международную переписку, связанную с переводом капиталов и имуществ.

В 1864 году «Торговый дом Сарептского общества» участвовал в создании Частного коммерческого банка – первого частного банка России. Среди основателей этого банка были Штиглиц и Елисеев, а представителем Асмуса Симонсена был Брандт, проработавший в этом банке 27 лет.

После революции в доме было рабочее общежитие, а затем коммунальные квартиры. Недавно этот дом пл. 3 тыс.кв.м. был расселён и отреставрирован. Сейчас там находятся офисы. Восстановлена спокойная и достойная строгость дома, напоминающая о его былых обитателях. Сохранена парадная лестница, кирпичная кладка арочных сводов XIX века в молитвенном зале, массивные дубовые доски пола, реконструированы инженерные коммуникации, железные клёпаные колонны, стеклянные перегородки, большая печь.

Дом расположен в центральной части города, недалеко от Исаакиевского собора и Манежа, его окружают здания бывших казарм и конюшен Лейб-гвардии Конногвардейского полка. Этот квартал получил название «Музейного квартала», благодаря чему возможны совместные музейно-коммерческие проекты, комплексные разноплановые экскурсии. В доме предполагается создать историческую экспозицию и фотогалерею.

История дома тесно переплелась с историей Петербурга, через Сарептский дом в культуру Петербурга вошли востоковед Якоб Шмидт, натуралист Карл Бэр, писатель

Н.Лесков, баронесса В.Ю.Крюденер, граф Карл Ливен, художники братья Чернецовы, натуралист Карл Габлиц.

Интерес российской и международной общественности к общекультурной значимости истории зданий Петербурга, роли и судьбы людей, связанных с их историей, создают потребность в научных исследованиях, архивном поиске, систематизации и анализе материала, а в дальнейшем и создании музейных экспозиций, выставок, проведения экскурсий, включения материалов в курсы истории промышленности, торговли, дипломатии, истории науки.